

В поиске комплексного подхода к интерпретации текста

Савин Г.А.

Истолкование термина «герменевтика»

Герменевтика – (от греч. ἐρμηνεία или ἐρμηνεύμα – ‘истолкование’) теория интерпретации в самом широком смысле, или наука о выявлении и понимании значения знака. Термин герменевтика можно перевести как «перевод», поскольку происходит от древнегреческого глагола ἐρμηνεύω – ‘истолковывать’, ‘переводить на другой язык’; человек, посвятивший себя такой деятельности, соответственно назывался ἐρμηνεύς или ἐρμηνευτής – ‘истолкователь’, ‘интерпретатор’, ‘переводчик’. В современном значении слова *герменевтика* лексико-семантический вариант ‘перевод’ уже не подразумевается.

Этимологию термина герменевтика соотносят с именем бога торговли, покровителя дорог – Гермеса (соответственно: греч. Ἑρμῆς – Гермес, лат. *Mercurius*; вестник богов, отличавшийся особой хитростью, изобретательностью и ловкостью, покровитель торговцев, путников и вестников), который, согласно древнегреческой мифологии, передавал повеления олимпийских богов людям. Он должен был объяснять и смысл этих посланий^[1].

---

¹ Если рассматривать термин герменевтика более глубоко в этимологическом отношении, то его происхождение следует отнести к слову ἔρμα (герма) ‘камень’. Когда греческий крестьянин проходил мимо кучи камней, по древнему обычаю он должен был добавить к этой куче еще один; а если на верху этой кучи был поставлен большой камень, то крестьянин клал туда немного еды в качестве приношения. Он делал это по традиции, не осознавая истинных причин необходимости такого поступка, веря только в то, что в этой куче камней и в большом камне на верхушке живет божество (δαμόνιον). Он называл этого бога Ἑρμῆς, по названию большого камня (герма). Такие гермы были хорошими ориентирами для путника, идущего безлюдной дорогой из одного селения в другое, поэтому мифологические божества, обитатели герм, стали покровителями странствующих. Если путник находил на вершине каменной кучи какую-нибудь пищу, всегда желанную для человека странствующего и голодного, он приписывал эту счастливую находку милости бога и называл ее гермайон (ἔρμαιον ‘находка’, ‘неожиданная прибыль’). Под такими кучами камней иногда погребали людей; в таком случае камень, установленный на вершине кучи, становился надгробием. В результате это привело людей к вере в то, что божество, обитающее в куче камней, имеет отношение к умершим. Древние греки совершали возлияния и приносили еду на

Историческое развитие герменевтических традиций

Классическая герменевтика уходит своими корнями в систематику древнегреческих исследований – схолий (σχολή ‘свободное время’, ‘досуг’), когда интерпретация и критика были связаны с толкованием произведений Гомера и других античных авторов. Школы риториков и софистов сделали первый шаг на пути к интерпретации. Александрийская филологическая школа проделала огромную работу по собиранию памятников прошлого и их описанию².

Ренессансная стадия герменевтики отмечена вниманием к духовной жизни классической и христианской античности. В этот период было осознано, что классическая и библейская герменевтики развиваются параллельно и пользуются многими общими принципами интерпретации и, следовательно, существует некая общность интерпретаций.

Современная герменевтика традиционно связывается с представлением об универсальном методе в области гуманитарных наук. Как метод истолкования исторических фактов на основе филологических данных герменевтика считалась универсальным методом интерпретации литературных памятников. Основоположником современной герменевтики считается Фридрих Даниель Эрнст Шлейермахер (1768-1834), профессор теологии и философии в Галле и

могилы усопших, они верили в существование загробного общего места обитания для них. Обиталище мертвых – темный и мрачный Аид (Αἴδης), в их понимании, находился где-то глубоко под землей. Когда душа покидала свой земной дом, ей нужен был проводник, который указал бы ей путь: это был снова Ἑρμῆς – покровитель странников и путников, совершающих свой последний путь в недра Аида. Нильсон Мартин. Греческая народная религия. Античная библиотека. Исследования – СПб. Алетейя. Пер. на рус. С. Клементьевой; ответ. ред. А.И. Зайцев, 1998. – С. 12-13.

² Под Александрийской школой подразумеваются филологические традиции исследования языка и текстов, которые сложились в одном из культурных центров античности: Александрии, столице эллинистического Египта, в конце IV в до н.э. Именно у александрийских филологов, работавших над древними текстами, грамматика окончательно эмансипировалась от философии, обретя свой собственный предмет и систему. См. Троицкий И. Проблемы языка в античной науке. // Античные теории языка и стиля. – СПб.: Алетейя, 1996. – С. 31. Период расцвета Александрийской школы приходится на II в. до н. э. В 640 г. н.э., после завоевания Александрии арабами, она прекратила свое существование. К крупнейшим представителям школы относят Зенодота из Эфеса, Ликофрона, Александра Этолийского, Деметрия Хлора, Дионисия Фракийского и др. В большинстве случаев они известны по фрагментам в более поздних изложениях – в трудах Секста Эмпирика, Диогена Лаэртского, Варрона, Элия Доната, в многочисленных «схолиях» и комментариях

Берлине, автор трактатов «Диалектика» (1804, изд. 1839), «Критика» (1803, изд. 1834), «Герменевтика» (изд. 1838)^[3], изданных посмертно по его лекциям. В отличие от греческих интерпретаторов, трактовавших и формировавших все акты интерпретации как логические и риторические категории, «понимание» и «интерпретация» трактуются Шлейермахером как инстинкт и активность самой жизни. Целостность понимания произведения художника или мыслителя достигалась не путем изучения хронологической последовательности его работ и их внешней логики, а постижением внутренней логики, их единой цельной конструкции.

Классическим в истории герменевтики стало эссе немецкого философа Вильгельма Дильтея «Происхождение герменевтики» (1908)^[4]. Дильтеевский метод интерпретации основывался на теории понимания как интуитивного самопостижения, являющегося основой всякого человеческого знания, которое противопоставляется естественнонаучному объяснению. Принципиальным методологическим положением Дильтея явилось то, что он отвел интерпретации место на стыке теории познания, логики и методологии гуманитарных наук, считая ее их надежным связующим звеном.

Важным этапом в современном развитии герменевтики стал выход в свет книги Ханса Георга Гадамера «Истина и метод. Основные черты философской герменевтики» (1960)^[5]. Понятие традиции наиболее значимо для Гадамера. Герменевтический опыт характеризуется ученым, с одной стороны, принадлежностью традиции, с другой – осознаваемой исторической дистанцией, разделяющей говорящего и интерпретатора. Во временном интервале, разделяющем создателя и интерпретатора текста, Гадамер призывает видеть позитивную и продуктивную возможность понимания, т.е. говоря иначе, с течением времени при определенных условиях происходит накопление необходимой информации для более точной и глубокой интерпретации древнего текста. В результате можно говорить о позитивной роли временного интервала, поскольку временной разрыв,

³ Шлейермахер Д.Э. Герменевтика. Пер. с нем. А.Л. Вольского – СПб.: Европейский дом, 2004. – 242 с.

⁴ В. Собрание сочинений в 6 томах. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

⁵ Гадамер 1960 – Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

это не столько барьер, сколько фильтр. Благодаря дистанции во времени между текстом и интерпретатором снимаются частные познавательные интересы, что ведет, по мнению ученого, к подлинному пониманию. Кроме этого, смысловые потенции текста выходят далеко за рамки того, что имел в виду его создатель.

Наиболее крупным представителем литературной герменевтики XX в. является профессор университета в Вирджинии Эрик Дональд Хирш. Его программные работы: «Три измерения герменевтики» (1972)^[6], «Достоверность интерпретации» (1974)^[7], «Цели интерпретации» (1976)^[8]. Хирш использует общетеоретические проблемы герменевтики применительно к тем спорам, которые ведут различные школы и направления интерпретации. Он выступает против концепции «новой критики», игнорирующей личность создателя произведения и его авторский замысел. Еще более острую полемику он ведет с представителями структурализма, постструктурализма и деконструктивизма, прежде всего с Ж. Дерридой. Суть интерпретации для Хирша состоит в том, чтобы из знаковой системы текста создать нечто большее, чем его физическое бытие, создать его объемное значение. Кроме дескриптивного и нормативного измерений Хирш предлагает осмыслить третье, метафизическое измерение герменевтики, связанное для него с концепцией историчности. Описание этого измерения Хирш проводит в полемике с приверженцами метафизики М. Хайдеггера («Бытие и время», 1927)^[9] о фатальной невозможности реконструировать прошлое. Любая реконструкция, по мнению ученого, никогда не будет аутентичной, потому что невозможно исключить из нее мир, современный интерпретатору. Иными словами, любой интерпретатор древнего текста подавлен своим настоящим, оно «просачивается» в любую историческую реконструкцию^[10].

Отчасти разделяя данную точку зрения, считаем необходимым добавить, что главное в герменевтической интерпретации не только историческая реконструкция текста и его дискурса, но и борьба

⁶ Hirsch E.D. Three Dimensions of Hermeneutics // New Literary history, 1972.

⁷ Hirsch E.D. Validity in Interpretation. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1974.

⁸ Hirsch E.D. Validity in Interpretation. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1974.

⁹ Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Библихина – М.: Ad Marginem, 1997.

¹⁰ Цурганова Е.А. Герменевтика. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Глав. ред. и состав. А.Н. Николюкин. НПКи Интелвак. – М.: 2001. – С. 170 -174.

истолкователя с собственной субъективностью восприятия текста. Задача интерпретатора не только понять и уметь объяснить себе и другим значение текста, но и увидеть свой собственный предел понимания. Строго говоря, герменевтика – это наука, предполагающая работу даже не «над текстом», а над сознанием человека, воспринимающего текст. Словосочетание «работа над текстом», следует воспринимать образно, поскольку текст не претерпевает никаких изменений в процессе данной работы, изменения происходят в восприятии человека, читающего и осмысливающего библейский текст.

Библия, библейская герменевтика и ее связь с библейской экзегетикой

Термин *Библия* (βιβλία – множественное число от древнегреческого слова βιβλίον ‘книга’ – т.е. ‘книги’, которое в свою очередь произошло от слова βίβλοι ‘свиток’) – точный перевод древнееврейского слова *сефарим* (ספרים множественное число от слова *сефер* ספר – ‘книга’, ‘свиток’) соответственно ‘книги’, ‘свитки’. Применительно к текстам Священного Писания Ветхого Завета (вернее сказать, его части) это название впервые упоминается в книге Даниила, где сказано: «... я, Даниил, сообразил *по книгам* число лет ... » [Днл 9:2] и откуда оно перешло в Талмуд. Древнегреческий эквивалент впервые появился в середине II в. до Р.Х. в так называемом Письме Аристея для обозначения Пятикнижия. Но уже в 132 г. до. Р.Х. переводчик кн. Премудрости Бен Сиры (Иисуса сына Сираха) употреблял слова τὰ βιβλία ко всему собранию, что переняли основоположники христианства для обозначения не только яхвистского-иудаистского собрания, но также для христианского.

Слово Библия мы традиционно применяем к текстам Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, существующих как на языках аутентичных текстов, так и в большом многообразии переводов, распространенных во всех христианских конфессиях[11].

¹¹ С точки зрения иудаизма, объединение книг Ветхого и Нового Заветов в одно понятие Библия является некорректным, поскольку создает иллюзию двуединства Библии. См. Вейнберг И.П. Введение в ТАНАХ. I Часть. Пространство и время ТАНАХа. Серия «Современные исследования». Совместный изд. проект «Развитие иудаики на русском языке». – М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим: Gesharim, 5760. – С.11. Для иудаизма не существует термина Ветхий Завет, поскольку включает в себя такие компоненты значения (семы), как ‘отживающий’, ‘умирающий’, ‘дряхлый’ и т.п., что противоречит

Тексты Священного Писания являются основным объектом всестороннего изучения библейской герменевтики. Это означает, что основной задачей данной науки является выявление и обоснование определенных методов толкования текста, позволяющих максимально точно понять коммуникативное намерение, или интенцию боговдохновенного автора. Таким образом, библейская герменевтика – это богословская теоретическая дисциплина, изучающая принципы толкования текстов Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, совмещающая достижения в области современных наук (преимущественно гуманитарных и социальных: лингвистики, филологии, истории, психологии, археологии и др.) с современной церковной практикой. Библейская герменевтика сопряжена с верой человека в «боговдохновенность» библейского текста [2Тим 3:16] в его уникальность и спасительность для любого человека открытого к божественному откровению.

Библейская герменевтика прежде всего связана с такой дисциплиной как экзегетика. Термин экзегетика пришел в богословие из глубокой древности, как результат исследования и стремления сохранить культурно значимые для общества тексты. По мнению Диомеда, у грамматики есть две части: одна называется экзегетикой (ἐξηγήσις - производное от ἐξηγεῖσθαι 'идти впереди, путеводительствовать', 'выводить'), другая *ористикой* (ὀριστική 'разделение', 'дифференциация')¹². Экзегетика — изъяснительная часть (дескриптивная или описывающая) грамматики, которая касается чтения и понимания; **ористика** — определительная (предписывающая) часть грамматики, которая указывает наставления, разделяет язык

на части речи и определяет достоинства и недостатки стиля. Цель мировоззрению (картине мира) современного иудаизма, противопоставляющего себя христианству. Поэтому в еврейской среде, начиная с раннего средневековья, равно как и в современной израильской библеистике, широко применяется термин «Микра», имеющий значение 'призыв', 'приглашение', 'чтение', 'провозглашение' и т.п. Однако слово «Микра» считается не очень удобным для русскоязычной аудитории, кроме того, значение этого слова указывает не на само сочинение, а на его использование, на чтение провозглашение. В связи с этим наиболее приемлемым термином, обозначающим книги Ветхого Завета, является термин «Танах»(תנ"ך), представляющий собой аббревиатуру (более точно – акроним), составленную из первых согласных букв: Т – Тора (תורה), учение, или Пятикнижие Моисея; Н – Невиим(נביאים), Пророческие книги; Х (в реальности К с придыханием) – кетувим(כתובים), или Писания.

¹² Диомед. Части и задачи грамматики.// Античные теории языка и стиля. – СПб.: Алетейя, 1996. – С. 112.

грамматики в целом, по его мнению, состояла главным образом в понимании поэтов и прозаиков, в легком изложении рассказов и в теории правильности речи и письма. Термин *экзегезис* употреблялся грамматистами александрийской школы с целью отделения описательного подхода к изучению языка от подхода предписывающего, сформировавшего определенные орфографические, пунктуационные и стилистические правила.

Взаимосвязь экзегетики и герменевтика в нашем понимании состоит в том, что *герменевтика* представляет собой теоретическую дисциплину выявляющую, описывающую и изучающую теоретические методы и подходы к интерпретации текста. *Экзегетика* – это «практическая» герменевтика, т.е. герменевтика в действии, когда изученные и осмысленные методы находят свое практическое применение в изучении конкретных текстов Священного Писания; например: экзегетика посланий ап. Павла Римлянам и Галатам; экзегетика синоптических Евангелий; экзегетика книги Откровение Иоанна Богослова и т.п.

Предметы и объекты герменевтики

Являясь, прежде всего, наукой интерпретации (а затем только искусством!), герменевтика имеет свой объект и предмет исследования (изучения). **Объект** – материал изучения; **предмет** – это аспект, в котором изучается этот материал, т.е. определенная точка зрения на объект^[13].

Объектами библейской герменевтики являются тексты Библии Нового и Ветхого Заветов, которые в идеале должны изучаться на языке оригинала, поскольку любой перевод неизбежно приводит как к потере, так и к приращению смысла переводимого текста. В объемное понятие текст включается все, в зависимости от исследовательской задачи, начиная от исследования качества писчего материала и способа написания манускрипта до семантического анализа письменной речи автора на всех языковых уровнях, начиная от фонетического до синтаксического и стилистического аспектов. В этой связи можно определенно говорить о герменевтике Синодального перевода Библии, Церковно-славянского перевода, Современного перевода Библии РБО, того или иного американского, западноевро-

¹³ Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн.1. Теория: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – С.6.

пейского, греческого или еврейского текста. Собственно говоря, в зависимости от того, отдает себе отчет интерпретатор в том, к какому тексту он обращается за информацией или нет, зависит степень его квалификации.

Предметы библейской герменевтики различны; они могут представлять собой: а) различные речевые жанры книг Ветхого и Нового Заветов; б) идиостили (идиолекты) боговдохновенных авторов; в) речевое поведение библейских персонажей и их модели поведения; г) способ описания исторических событий; д) описание морально-этических принципов, принципиально значимых для современного христианина; е) описание принципов, повлиявших и влияющих на формирование богословских догматов церкви и многое другое.

Вне метода нет понимания

Для герменевтики проблема метода является ключевой, поскольку человек, серьезно задумывающийся о подлинном смысле текста Библии, который был заложен в него боговдохновенным автором, должен постоянно бороться со своим собственным субъективным восприятием, сформированным его личным опытом и опытом его богословской традиции. Осознавая глубину этой проблемы, Бенедикт Спиноза писал следующее:

Не зная метода, мы ничего не можем определенно знать, чему хочет учить Писание, или Святой Дух. А этот метод истолкования Писания, коротко говоря, не отличается, по-моему, от метода истолкования природы, но согласуется с ним совершенно. Ибо как метод истолкования состоит главным образом в том, что мы излагаем собственно историю природы, из которой, как из известных данных, мы выводим определения естественных вещей, так равно и для истолкования Писания необходимо начертать его правдивую историю из нее, как из известных данных и принципов, заключать при помощи законных выводов о мысли авторов Писания. <...> Следовательно, общее правило толкования Писания таково: не приписывать Писанию такового: не приписывать Писанию в качестве его учения ничего, чего мы не усмотрели бы самым ясным образом из его истории.^[14]

Под природой писания Спиноза подразумевает язык текстов, его

¹⁴ Спиноза Бенедикт. Богословско-политический трактат / Пер. с лат. М. Лопаткина – Мн.: Литература, 1998. – С. 106-107.

особые свойства, что определенно наводит на мысль об использовании таких принципов толкования библейского текста, которые стремятся к объективности в научном отношении. Эта же мысль, но в уже более конкретных формулировках была озвучена в эссе Бенджамина Джоуэтта «Об истолковании писания» (On Interpretation of Scripture), которое было написано для симпозиума «Эссе и обзоры» (1860)^[15], где автор призывает использовать при изучении Библии принципы толкования, применимые при изучении другой литературы, а также отказаться от искусственных методов, которые не получили одобрения при изучении других текстов. Сегодня этот подход уже не вызывает недоумения у большинства верующих как это было в средневековье, даже наоборот, стимулирует более глубоко проникнуть в боговдохновенный смысл Вечной Книги. Итак, проблема метода и понимания, выходят на один и тот же уровень: чем тоньше и адекватней метод истолкования, тем глубже степень проникновения в смысл текста.

Интуиция как неосознанный метод

Интуицией называется способность постижения истины или идеи изобретения, открывающее нечто или изобретающей нечто, без обоснования с помощью логики. Интуицию издавна делят на две разновидности: чувственную и интеллектуальную^[16]. Интуиция – это некое полуинстинктивное сознание и вместе с тем стоящее выше обычного сознания, являющее собой по своей познавательной силе по существу сверхсознание. Она, как бы в одно мгновение пробегая по частям, по малейшим деталям объекта, схватывает суть целого.

Бывают случаи, когда человек чрезвычайно быстро, почти мгновенно, схватывает мысль сложную ситуацию, ясно осознавая «что к чему», находя при этом правильное решение. Интуиция близка к духовному прозрению, поскольку это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без основания с помощью доказательства.

Сущностная особенность интуиции состоит в том, что она не раз-

---

¹⁵ Theological Essays of the Late B. Jowett / Ed. L. Campbell. L., 1906. Theological Essays of the Late B. Jowett / Ed. L. Campbell. L., 1906.

¹⁶ Спиркин А.Г. Философия. // Теория познания. Изд. втор. – М.: Гардарики, 2006. – С.468.

деляет мыслимый объект на части и не рассматривает их порознь, чтобы затем перейти к синтезу, а как бы в одно мгновение схватывает целое в его сущности, да так, что рациональная логика ума не поспевает за интуицией, а потом «удивляется» тому, как это у нее получилось, как это она опередила логику. Изначально интуиция – это синтетическая активность духа, при этом самая тонкая, самая изящная его «особа». Чаще всего интуитивное мышление окутывают густым туманом мистики и объявляют его бессознательным процессом. Однако в этом есть только некоторая доля истины. В любом научном открытии, даже если оно произошло интуитивно, решающую роль играет последнее звено длинной цепи подготовительных работ. Интуитивные выводы человека возможны лишь на почве огромных усилий ума и, порой, не одного человека.

Для многих верующих людей интуиция играет ключевую роль в деле понимания и истолкования библейского текста. Опираясь только на свой житейский и духовный опыт, многие христиане находят свои уникальные ответы на животрепещущие вопросы; иногда достаточно точно. Например, методика хаотичного чтения библейских текстов по принципу «где Библия откроется, там сегодня перед молитвой и прочитаю» весьма распространена и по сей день. Конечно, такая «метода» не подразумевает учета контекста, дискурса, фоновой информации, композиции, жанра, стилистических фигур и многих других параметров текста, без которых невозможно его объективное понимание. Подлинной проблемой для некоторых церковных общин становится безапелляционная вера в непогрешимость таких выводов некоторых учителей Библии и проповедников, ведь разницы между интуицией и откровением для многих «библейских верующих» не существует. Проблема интуиции в ее ярко выраженной интерпретаторской субъективности, поэтому современная герменевтика, допуская ее присутствие, стремится к выработке объективного инструментария для выявления смыслов библейских текстов.

Семиотика и герменевтика

Семиотика, или **семиология** (от греч. σημεῖον – ‘знак’, ‘признак’) – наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем естествен-

ных и искусственных языков. Семиотика, находясь на стыке разных наук, получает материалы отовсюду. Выходя на уровень достаточно высокой абстракции, семиотика может служить инструментом для всех наук, так как любая наука использует знаки и выражает свои результаты с помощью знаков. С одной стороны, семиотика близка к кибернетике, исследующей процессы связи и управления в живом организме, природе и обществе, а с другой стороны – к лингвистике, изучающей самую полную и совершенную систему связи – человеческий язык^[17]. Христианское богословие самым непосредственным образом связано с естественным языком человеческого общения и метаязыком символической коммуникации, выходящей за пределы межличностной коммуникации. В этой связи, союз семиотики и современного богословия во всех его направлениях, с нашей точки зрения, может оказаться весьма продуктивным, поскольку объяснение и прояснение отношений между Богом и человеком является наиважнейшей задачей современного богословия^[18].

В семиотике выделяются три основных аспекта изучения знака и знаковой системы:

1) *семантика* – аспект, в котором изучаются отношения между знаком и обозначаемым предметом, т.е. его информационное наполнение; 2) *синтактика* – аспект, в котором изучаются отношения между знаками (связь между знаками в пределах системы), т.е. правила построения знаков в рамках определенной знаковой системы;

¹⁷ Василик М.А. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. 0-75 М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – С.165.

¹⁸ Основные принципы семиотики сформулировал в 60-е годы XIX столетия американский философ Ч.С. Пирс. Ему принадлежит и сам термин «семиотика». Все знаки он разделил на три группы: иконы, индексы и символы. Иконы, в классификации, Пирса обладают прямым сходством с предметом своего обозначения; индексы показывают (индексируют) перенос по смежности; символы всегда конвенциональны, т.е. представляют определенную систему, которая выстраивается на основе договора между коммуникантами. См. Пирс Ч.С. Из работы «Элементы логики. Grammatica speculativa» // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. Изд 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 165-226. В XX столетии семиотика приняла лингвистический уклон под влиянием идей основателя структурной лингвистики Ф. де Соссюра и основателя датского лингвистического структурализма Л. Ельмслева, а также философский уклон под влиянием идей американского философа Ч. Морриса. См. Моррис Ч. У. Основания теории знаков. // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. Изд 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 45-97.

3) *прагматика* – аспект, в котором изучается отношение между знаком и человеком, т.е. коммуникативная цель, или коммуникативная задача, субъекта речи, использующего тот или иной знак, для полного или частичного изменения картины (модели) мира адресата.

Предметом изучения семиотики является любая система знаков, устроенная определенным образом. Система знаков, или знаковая система – это материальный посредник, который служит для обмена информацией между коммуникантами. Разделение на семантику, синтактику и прагматику ввел Ч. Моррис, по всей видимости, опираясь на средневековый «тривиум» (от лат. *trivium* – ‘трехдорожье’) гуманитарных наук. Тривиум состоял из грамматики, логики, называвшейся тогда диалектикой, и риторики. Части тривиум по предмету изучения и по задачам, которые в их рамках ставились, соответствуют частям семиотики: грамматика (в частности синтаксис) – синтактике, логика – семантике, а риторика – прагматике^[19]. Рассмотрим более подробно каждый из аспектов изучения семиотики.

Семантика текста

Семантика (от греч *σημαντικός* – ‘обозначающий’) – это информационный «объем», который выражен знаком. В науке семантика рассматривается как минимум в трех аспектах: 1) все содержание, информация, передаваемая какой-либо единицей языка (словом, словосочетанием, предложением, грамматической формой, грамматической категорией, грамматическим способом и т.п.); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание; 3) один из разделов семиотики^[20]. В данной статье понятие *семантика* употребляется, прежде всего, как некоторое содержание, определенная информация, которую необходимо понять: то есть свети неизвестное к известному, темное к ясному, требующее толкования к самоочевидному^[21]. Нами различается *лексическая семантика, грамматическая семантика, стилистическая семантика, семантика стилистических фи-*

¹⁹ Василик М.А. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. 0-75 М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – С. 167.

²⁰ Степанов Ю.С. Семантика. // Языкознание. БЭС. Глав. ред. В.Н. Янцева. Изд. Большая Российская энциклопедия. – М.: 2000. – С.438.

²¹ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. /Пер. с английского А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999, - I-XII, 1999. – С.13.

гур, а также семантика жанра текста.

Лексическая семантика, или лексическое значение – это сложный, многоаспектный и вместе с тем цельный объект. Чтобы понять природу лексического значения, его необходимо расчлнить, обратив внимание на различные стороны изучаемого объекта. Лексическое значение – сущность идеальная, не данная нам в непосредственном наблюдении. Носителем значения выступает **знак** – сущность, в отличие от значения, материально-идеальная. С точки зрения лексической семантики изучается лексическое (синтагматическое, парадигматическое и денотативное, или предметное) значение, т.е. то, что характеризует данную языковую единицу во всей системе ее форм, например: κόσμος (космос) ‘мир’, κόσμου ‘мира’, κόσμῳ ‘миру’, κόσμων ‘мир’ и т.п. в общем значении ‘мироздание, вселенная, совокупность всего сущего во вселенной’.

Слово, являясь одной из основных единиц речевой деятельности, как бы синтезирует элементы различных уровней языковой системы. Оно обладает звуковой субстанцией, грамматическими категориями и лексическим значением. Слово выступает как единство знака (материальной, звуковой или графической, оболочки) и значения (грамматического, т.е. выражающего наиболее общие категориальные свойства различных классов слов, и лексического, указывающего на соотношенность слова с определенными классами предметов). Именно в слове знак и значение получают вполне определенную для данного языка соотносительность^[22].

Наряду с лексической семантикой существует и **грамматическая семантика**, изучающая грамматические, формально-структурные значения, выявляемые в отрыве от лексического значения (наполнения). К таковым относятся грамматические значения числа, падежа, склонения, залога и т.п. Лексические и грамматические значения сосуществуют в слове тесно взаимодействуя, поэтому более полное представление о семантике слова можно получить только при учете как грамматических, так и лексических значений. Грамматика имеет дело с абстракциями, обобщениями. Характер этих обобщений различен; например, обобщение синтаксических отношений между лексическими единицами в словосочетании (субъектные, объ-

²² Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. – М.: Изд. РУДН, 2001. – С. 444.

ектные, атрибутивные, предикативные, комплетивные, обстоятельственные и др.). Например: греческое предложение ἔχετε πίστιν θεοῦ дословно переводится ‘имейте веру Бога’ [Мк 11:22]. Однако словосочетание πίστιν θεοῦ (πιστιν теу) ‘веру Бога’, или ‘веру Божью’ при дословном переводе может ввести в заблуждение читателя, если переводчик (интерпретатор) не понимает специфику синтаксических отношений в данном словосочетании и просто буквально переводит словосочетание на русский язык. Наличие объектных отношений здесь требуют перевода – ‘веру в Бога’, а не ‘веру Бога’ или ‘веру Божью’, и это отдельный аспект герменевтики, который требует своего подхода к изучению.

Стилистическая семантика связана со стилистической окраской языковой единицы. Стилистическая окраска – это дополнительные к основному лексическому и грамматическому значению единицы «созначения», или *коннотации*^[23]. Стилистические коннотации могут быть двух типов: 1) одни представляют собой отражение социально закрепленных представлений о преимущественной сфере употребления единицы; иначе – о принадлежности языковой единицы к системе средств какого-либо функционального стиля языка; эта сторона стилистической окраски называется функционально-стилевой; 2) другие коннотации представляют собой отражение социально закрепленных представлений о тех эмоционально-экспрессивных возможностях, которые свойственны данной языковой единице; эта сторона стилистической окраски называется *эмоционально-экспрессивной*. Таким образом, стилистическая окраска имеет две стороны: *функционально-стилевую* и *эмоционально-экспрессивную*^[24]. Эти нюансы необходимо видеть и отражать в комментариях.

Например: Ὡ ἀνόητοι Γαλάται, τίς ὑμᾶς ἐβάσκαυεν ‘О неразумные Галаты! Кто вас заворожил?!’ [Гл 3:1]. Существительное ἀνόητοι (аноетой) – ‘неразумные’ и даже ‘бестолковые’^[25] – и глагол βάσκαίνω (баскайно) (в тексте ἐβάσκαυεν 3л. ед.ч. аор. инд. акт.) – ‘ворожить’, ‘колдовать’, ‘околдовывать’, ‘наводить чары’, ‘чародействовать’ –

²³ Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн.1. Теория: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – С.72.

²⁴ Там же: – С. 72.

²⁵ Подр. см.: Савин Г.А. Методика стилистического анализа новозаветного текста на языке оригинала. // Вестник МБС ЕХБ. – М.: Изд. МБС ЕХБ, 2013. – С.19 – 31.

подчеркивают не только эмоциональную насыщенность высказывания, но и определенную функционально-стилевую принадлежность глагола βασιλεύω, употребление которого крайне не типично для ап. Павла, отрицательно относившегося к любого рода магизму.

Жанровая семантика обнаруживает самый высокий уровень сложности, поскольку с точки зрения жанровой разновидности может быть охарактеризован исключительно только текст (не слово, словосочетание или предложение). К основным характеристикам жанровой семантики относятся: а) эстетическая основа отношений к действительности; б) охват действительности, отражающийся в объеме текста; в) тип изложения (повествование, диалог, полилог и т.п.); г) композиция; д) характер организации языкового материала (стилистические фигуры, ритм, интонация). О сложности жанровой семантики говорит и то, что существуют два различных подхода к толкованию жанра: *литературоведческий* и *лингвистический*. С точки зрения литературоведения выделяются *жанры художественных произведений* (в пределах рода: эпос, лирика, драма (Аристотель). В лингвистике введено понятие *речевого жанра* (М.М. Бахтин), представляющее собой отражение в речи многократно встречающихся в жизни определенных видов социального взаимодействия людей. Несмотря на то, что *жанр* текста четко противопоставлен *слову* (словосочетанию) и *предложению* их роднит общая **знаковая природа**.

В таблице это можно представить следующим образом:

Функция	Номинативная	Номинативная Коммуникативная	Номинативная Коммуникативная Жанровая
Единица или знак языка (речи)	Слово (словосочетание)	Предложение	Текст

«Жанровое значение» текста должно быть прочитано адресатом также как и слово и предложение: Например, фрагмент 1 Послания Тимофею 3:16 – поэтическое произведение, которое, по всей видимости, является ранним христианским гимном. Такой текст изначально воспринимается как прецедентная цитата, обладающая

цельностью, связностью и завершенностью внутри порождаемого текста. Этот текст должен восприниматься языковым сознанием адресата как знак, обладающий собственным авторитетом, на который опирается автор для аргументации своей богословской позиции.

Ὅς ἐφανερώθη ἐν σαρκί,
ἐδικαιώθη ἐν πνεύματι,
ᾧφθη ἀγγέλοις,
ἐκηρύχθη ἐν ἔθνεσιν,
ἐπιστεύθη ἐν κόσμῳ,
ἀνελήμφθη ἐν δόξῃ.

Который явлен во плоти,
оправдан в духе,
увиден ангелами,
возвещен в народах,
утвержден в мире,
вознесен во славе [1Тм 3:16].

Наличие *амплификации*, выраженной повторяющимся в каждой строфе суффиксом *θη*, доказывает цитатность этого текста. Основываясь на фонетическом украшении, представляющем собой повторение определенных звуков, амплификация становится организующим приемом стиха, орнаментальным приемом, скрепляющим все воедино^[26].

Синтактика библейского текста и проблема интертекстуальности

Синтактика изучает объективные законы устройства знаковых систем. Ее задачей является описание запаса правильно построенных текстов для различных классов знаковых систем. В идеале она должна описывать все допустимые тексты. Синтактика текста напрямую связана с *интертекстуальностью* любого текста, который растворяется в явных или неявных цитатах. **Интертекстуальность** становится **предметом** изучения данного аспекта семиотики^[27]

²⁶ Bullinger E.W. Figures of Speech used in the Bible. Grand Rapids, Michigan, Baker Book House, Sixteen printing, March 1991. – P. 697.

²⁷ Интертекстуальность (англ. intertextuality) – термин, введенный в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, стал одним из основных в анализе художественного текста. Употребляется не только как средство анализа литературного текста или описания специфики существования литературы, но и для определения того мира и самоощущения современного человека, которое получило название «постмодернистская чувствительность». См. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. / Пер. с франц. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.

Неизбежная цитатность в самом широком смысле этого слова, безусловно, характерна и для Священного Писания. Любой современный читатель, открывающий текст Библии сознательно или подсознательно ощущает, что текст именно этой Книги, лежит в основе современной Западно-европейской культуры, находя свое отражение в бесконечном количестве аллюзий, явных и скрытых ссылок в бесчисленном количестве различных жанров.

Фактически, можно говорить о двух видах синтактики: текстах порождающих и порожденных. В результате любой текст Священного Писания может рассматриваться и сопоставляться: а) с точки зрения его литературных предшественников, т.е. текстов повлиявших на мировоззрения библейских авторов; б) с точки зрения прецедентности текстов самого Писания для последующих авторов (комментаторов, богословов, проповедников, литераторов, переводчиков и т.п.).

Например, в эпистолярных жанрах частные письма греко-римского мира были очень стереотипны: вводная формула, основная часть и заключительная формула. Вводная часть письма обычно включала три элемента: отправитель (субъект речи), адресат (объект речи) приветствие (пожелание): «Субъект речи (Nom. Sing) / эллипсис / Объект речи (Dat. Sing/Plur) пожелание (Inf/эллипсис)»^[28].

Παῦλος ἀπόστολος Χριστοῦ Ἰησοῦ διὰ θελήματος θεοῦ τοῖς ἀγίοις τοῖς οὖσιν [ἐν Ἐφέσῳ] καὶ πιστοῖς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ· 2 χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ. [Еф. 1:1]

Павел (Субъект речи (Nom. Sing)), апостол Христа Иисуса по воле Бога – (эллипсис) святым (Объект речи (Dat. Sing/Plur)) живущим в Ефесе и верным во Христ Иисусе. Милость вам и мир от Бога Отца нашего и Господа и Иисуса Христа (пожелание).

Παῦλος καὶ Τιμόθεος δοῦλοι Χριστοῦ Ἰησοῦ πᾶσιν τοῖς ἀγίοις ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τοῖς οὖσιν ἐν Φιλίπποις σὺν ἐπισκόποις καὶ διακόνοις· 2 χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ. [Флп 1:1].

Павел (Субъект речи (Nom. Sing)) и Тимофей, рабы Христа Иисуса (эллипсис) всем (Объект речи (Dat. Sing/Plur)) святым во Христе Иисусе

²⁸ Ауди Д. Новый Завет и его литературное окружение. – СПб.: Изд. РБО. Пер. с англ. В.В. Полосина под ред. А.Л. Хосроева, 2000. – С.162

живущим в Филиппах с епископами и диаконами. Милость вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (пожелание).

Παῦλος ἀπόστολος Χριστοῦ Ἰησοῦ διὰ θελήματος θεοῦ καὶ Τιμόθεος ὁ ἀδελφός 2 τοῖς ἐν Κολοσσαῖς ἀγίοις καὶ πιστοῖς ἀδελφοῖς ἐν Χριστῷ· χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν.[Кол 1:1]

Павел (Субъект речи (Nom. Sing)), апостол Христа Иисуса по воле Бога и Тимофей, брат – (эллипсис) живущим (Объект речи (Dat. Sing/Plur)) в Колоссах святым и верным братьям во Христе. Милость и мир от Бога Отца нашего (пожелание).

Очевидно, что ап. Павел следует определенным заданным стандартам, расширяя текст лишь за счет собственных имен и географических названий.

Прагматический подход к анализу библейского текста

Прагматика изучает законы, связанные с позицией наблюдателя, или истолкователя. С одной стороны, прагматика опирается и на семантику и синтактику, с другой – уходит далеко во внеязыковую реальность. Прагматику текста невозможно понять вне языковой ситуации, психического настроения коммуникантов, вне культурного, политического, экономического, социального и других контекстов (дискурсов). Прагматика текста осмысливается не только в пределах отрезка изучаемого текста, но и с учетом фоновой внеречевой ситуации, в которой функционирует текст.

Предметом прагматики являются прагматические значения – разного рода пропозициональные установки коммуникантов – исходные допущения, намерения, мнения, эмоции и прочее^[29]. В результате получается, что прагматика может описывать определенную картину мира коммуникантов, выраженную в текстах, с точки зрения «третьего члена отношений» между автором и адресатом, т.е. интерпретатора дискурса там, где его никто не ожидал. Причем интерпретатором текстов может быть как любой член коммуникации, так и наблюдатель (свидетель, исследователь), вовлеченный в речевую ситуацию.

---

²⁹ Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С.221.

В современной лингвистике различаются три подхода к прагматике:

- 1) комплементаристский, предполагающий автономную прагматику, которая дополняет семантику (Моррис);
- 2) прагматический, когда семантика погружается в прагматику, т.е. значение сводится к правилам употребления (Витгенштейн);
- 3) семантический, когда прагматика является частью семантики (Вежбицкая, Падучева)^[30].

Фактическая невозможность остаться «в пределах текста» при желании истолковать коммуникативное намерение его автора побуждает нас искать новые подходы, которые дает, например, *когнитивная лингвистика*, дополняющая автономную лингвистическую прагматику.

Когнитивная лингвистика рассматривает язык как сущность, непосредственно связанную с человеческой деятельностью; она широко использует экстралингвистические данные для описания сущности дискурса и опирается на *когнитивные структуры*, представляющие собой авторские *коммуникативные стратегии, тактики и ходы*, реализуемые в текстах устной и письменной форм речи различных речевых жанров. В результате текст рассматривается в четырех основных аспектах:

1. текст в связи с субъектом речи (автором);
2. текст в связи с объектом речи (адресатом);
3. текст в связи с предметом речи;
4. текст в связи с речевой ситуацией.

В качестве примера рассмотрим первые четыре стиха Ев. от Луки (перевод РБО):

Поскольку уже многие предприняли составление рассказа о событиях, происшедших у нас и известных нам от людей, которые с самого начала были их очевидцами и служителями Слова, то и я, в свою очередь, решил, досконально изучив все от самого начала, последовательно изложить это для тебя, достопочтимый Феофил, чтобы ты убедился в достоверности того, в чем был наставлен [Лк 1:1-4].

---

³⁰ Там же: – С. 225.

1. Текст в связи с субъектом речи (автором):

- 1) цель: подтверждение достоверности и систематизация известных событий;
- 2) тактика (ком. ход): опора на косвенное свидетельство;
- 4) косвенные смыслы: отсутствуют (т.е. нет никакого явного подтекста);
- 5) отношение к сообщению: серьезное, как к реальному положению вещей;
- 6) отношение к адресату: уважительное чувство ответственности перед адресатом;

2. Текст в связи с объектом речи (адресатом):

- 1) ценность информации: информация весьма значима для понимания прошедших событий;
- 2) косвенные смыслы: многие уже этим занимаются и, возможно, будут разнотолки, но автор работает аккуратно, так что нет причин сомневаться в достоверности его данных;
- 2) перлокутивный эффект: в изложенное стоит поверить и что-то изменить в собственной жизни в связи с ней;
- 3) типы речевого реагирования: автору нечего скрывать, адресату стоит довериться.

3. Текст в связи с предметом речи:

- 1) место: Иудея, Галилея и Самария;
- 2) время: события произошли недавно и сравнительно легко хронологически восстанавливаются;
- 3) действующие лица: Иисус Христос и его близкое и дальнейшее окружение;
- 4) события: рождение, жизнедеятельность, мученическая смерть, воскресение и вознесение Иисуса Христа.

4. Текст в связи с речевой ситуацией:

- 1) форма речи: письменная монологическая;
- 2) вид автора: диегетический (в конкретном случае автор принадлежит миру текста);
- 3) социально-этикетная сторона речи: подчеркнуто уважитель-

ная со стороны автора;

4) социальное (духовное, возрастное) соотношение между участниками коммуникации: субординационные (автор ниже своего адресата).

Мы допускаем, что некоторые пункты всех четырех аспектов лингвистического когнитивного анализа могут быть частично пересмотрены и переработаны, однако разносторонний подход в изучении текста остается приоритетной задачей комплексного анализа библейского текста.